

Киселев Виктор Иванович

ВОЗРАСТАЮЩАЯ РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

В настоящей статье проведен сравнительный анализ определений понятия "технология", данный термин рассмотрен применительно к политическим наукам. Выявлены признаки технологии и составляющие ее процедуры. Рассмотрены условия технологизации политического процесса и ее этапы. Автор изучает указанное явление в двух взаимосвязанных аспектах: как количественное увеличение технической составляющей политической деятельности и как формализацию социально-политической активности. В статье определяются сущностные характеристики технологизации политического процесса, раскрываются роль, место и значение технологий в политическом процессе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 96-99. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Женская драматургия Серебряного века / сост., вступ. ст. и коммент. М. В. Михайловой. СПб.: Гиперион, 2009. 568 с.
2. Михайлова М. В. «Бабы с пьесами...» в эпоху *modern* // Женская драматургия Серебряного века. СПб.: Гиперион, 2009.
3. Пашкина Н. Писать – значит жить: о драматурге Н. Садур // Театральная жизнь. 1988. № 2.
4. Петрушевская Л. Как меня выгоняли с работы // Семья и школа. 2002. № 1/2.
5. Петрушевская Л. Краткая история «Трех девушек» // Петрушевская Л. Девятый том. М.: Эксмо, 2003. С. 45-69.
6. Петрушевская Л. Мой театральный роман // Петрушевская Л. Девятый том. М.: Эксмо, 2003. С. 5-12.
7. Петрушевская Л. Находка // Октябрь. 2004. № 11.
8. Птушкина Н. Как завоевать театр? (беседа с драматургом) // Литературная газета. 2001. № 12.
9. Разумовская Л. «Надо все-таки стесняться, господа...»: заметки драматурга // Театральная жизнь. 1995. № 10.
10. Садур Н. Квартира на первом этаже, или Страшные сказки Н. Садур: интервью с писательницей // Огонек. 1998. № 2. С. 58-61.
11. Улицкая Л. Автобиография [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litwomen.ru/autogr23.html> (дата обращения: 27.02.2010).

WOMEN'S DRAMA: PROBLEM OF CONNECTIONS IN TRADITION

Karpova Tat'yana Nikolaevna, Ph. D. in Art Criticism
 Yaroslavl' State Theatre Institute
 tatiana-n-karpova@rambler.ru

The author considers the problem of connections in women's dramaturgic tradition, conducts the research by the ascertainment of the significance degree of dramaturgic creativity and the playwright's status for the women-writers of the Silver Age and of the second half of the XXth century; also takes into account the factor of the awareness of the women-playwrights of the younger generation about their predecessors' artistic experience, and shows that using historical-cultural, biographical and psychological research methods allows proving the "break" of women-playwright's generations in tradition, which connecting link is a constant psychological factor.

Key words and phrases: playwright's status; creative intentions; "break" in tradition; women's drama of the Silver Age; women-playwrights of Stagnation Era.

УДК 323.212

Политология

В настоящей статье проведен сравнительный анализ определений понятия «технология», данный термин рассмотрен применительно к политическим наукам. Выявлены признаки технологии и составляющие ее процедуры. Рассмотрены условия технологизации политического процесса и ее этапы. Автор изучает указанное явление в двух взаимосвязанных аспектах: как количественное увеличение технической составляющей политической деятельности и как формализацию социально-политической активности. В статье определяются сущностные характеристики технологизации политического процесса, раскрываются роль, место и значение технологий в политическом процессе.

Ключевые слова и фразы: политический процесс; понятие технологии; политические технологии; политическая коммуникация; информационные технологии; технологизация политики.

Киселев Виктор Иванович

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
 kisselyov@list.ru

ВОЗРАСТАЮЩАЯ РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ©

В современной политической науке широко применяются категории, ранее использовавшиеся главным образом в технических дисциплинах. Так, например, широкое распространение в политологии получил термин «технологии».

Анализ литературы позволяет выявить ряд общих закономерностей в определении характеристик категории «технология».

Так, австралийский исследователь Эрих Янч понимает под технологией в широком смысле «все области целенаправленного практического использования физических наук, наук об обществе, наук о поведении» [Цит. по: 5, с. 57]. По мнению Н. Стефанова, «технология – это предварительно определённый ряд операций, направленных на достижение некоторой цели и задачи» [7, с. 183]. При этом, уточняет болгарский ученый, «чтобы деятельность получила право называться технологией, необходимо, чтобы

она была сознательно и планомерно расчленена на элементы, реализующиеся в определенной последовательности» [Там же, с. 187]. М. Марков еще более конкретизирует значение категории, определяя технологии как «способ реализации людьми конкретного сложного процесса путём расчленения его на систему последовательных взаимосвязанных процедур и операций, которые выполняются более или менее осознанно и имеют целью высокий эффект» [Цит. по: 8, с. 139].

В качестве интегрального определения мы предлагаем использовать дефиницию М. А. Анохина: «Технология – это целостная динамическая система, включающая аппаратно-орудийные средства, операции и процедуры деятельности с ними, управление этой деятельностью, необходимые для этого информация и знания, энергетические, сырьевые, кадровые и иные ресурсы, а также совокупность экономических, социальных, экологических и иных последствий, определенным образом влияющих и изменяющих социальную и природную “среду обитания” данной системы; совокупность процессов целенаправленного осознанного изменения, которые образуют взаимосвязанные циклы логически обусловленных превращений вещества, энергии и информации» [2, с. 101].

Переход к информационному обществу влечет за собой существенную технологизацию политической деятельности. Вместе с тем нужно разграничить понятия «политические технологии» и «технологии в политике». Последний термин может включать в себя не только собственно политические составляющие, но и широкий набор других форм и методов деятельности, связанных с завоеванием, распределением и использованием власти.

Некоторые ученые, например М. Анохин, считают более корректным употребление первого понятия, хотя на практике эти термины зачастую используются совместно, взаимно дополняют друг друга. Анохин определяет политические технологии как «методы решения политических проблем, выработки политики, ее реализации, осуществления практической политической деятельности» [Там же, с. 102]. Он также выделяет понятие «технология политической деятельности», под которым понимается «комплексная система методов и способов воздействия на объект политики с целью достижения определенных целей» [Там же]. Как правило, технологии находят свое применение в практической деятельности субъектов политики как в рамках реализации определенного политического курса, так и при достижении отдельных целей и задач.

По определению В. С. Комаровского, политические технологии – это «совокупность наиболее целесообразных приёмов, способов, процедур реализации функций политической системы, направленных к тому, чтобы повысить эффективность политического процесса и достичь желаемых результатов в сфере политики» [1, с. 66-67].

А. И. Соловьев дефинирует политические технологии как «совокупность наиболее рациональных приёмов, процедур и способов деятельности, направленных на достижение определенных целей и решение задач конкретного субъекта при наименьшей затрате сил, средств и времени» [6, с. 415].

Политические технологии включают как тактические приёмы достижения кратковременного результата, так и стратегические мероприятия, направленные на получение долгосрочного эффекта. Использование тех или иных технологических решений определяет степень эффективности политического управления, расширяет возможности регулирования взаимодействия участников политического процесса, повышает стабильность политической системы и всего политического пространства.

Современное развитие социума требует качественно нового уровня управления процессами, протекающими в нем. Исследователи связывают данное новое качество с возрастающей ролью технологий, с понятием технологизации, «которое позволяет диверсифицировать и алгоритмизировать политическую деятельность акторов и обеспечить большую эффективность управленческого воздействия на политические процессы» [3, с. 6].

При этом главным условием технологизации политического процесса выступает его комплексный характер, большая степень сложности, позволяющая разделить его на самостоятельные части. К признакам технологии можно отнести: разделение этого процесса на взаимосвязанные этапы; координированность действий, направленных на достижение результата; однозначность выполнения процедур и операций.

Стоит отметить, что универсальных технологий не существует. Все они уникальны, так как призваны служить выполнению конкретных задач. И вместе с тем все технологии являются многоплановыми по своему характеру и содержанию, многоаспектными по условиям осуществления и сфере применения. Любая технология представляет из себя последовательность определенных процедур. Е. А. Орлова выделяет следующие:

1. разработку пакета по теоретическому обоснованию технологии, то есть поиск концепции конкретной технологии, выдвижение гипотез её осуществления. Сюда же входят версии возможного достижения замысла и окончательный вариант технологического процесса;
2. разработку пакета технологических процедур. Имеется в виду определение этапов технологического воздействия посредством разделения технологизируемого процесса на этапы-ситуации;
3. разработку пакета технологического инструментария. Эта процедура обеспечивает научно обоснованный выбор соответствующих инструментальных средств технологического воздействия;
4. создание пакета критериев и методов замера результатов реализации технологического замысла. В ходе реализации этой процедуры определяются критерии и методы замера эффективности технологического воздействия [4].

Технологизация политического пространства все активнее прокладывает себе дорогу. Технологии организации политических и административных процессов все в большей степени выступают как интеллектуальный ресурс, использование которого позволяет влиять на управленческую практику и получать планируемый результат.

Автор рассматривает технологизацию политического процесса в двух взаимосвязанных аспектах: с одной стороны, как количественное увеличение технической составляющей политической деятельности и возрастание объема технологий во взаимодействии политических акторов, а с другой стороны, как определенную алгоритмизацию субъектов социально-политической активности.

Первый аспект неразрывно связан с развитием новых способов передачи информации и коммуникационных технологий сети Интернет. Государство не только постепенно наращивает свое информационное присутствие в *web*-пространстве, но и начинает использовать телекоммуникационные сети для осуществления своих функций (возможность получения некоторых госуслуг в удаленном доступе, электронные торги по госзаказу и т.д.). Формированию новых групп интересов и гражданских инициатив способствует растущая популярность неформальных коммуникационных площадок – социальных сетей и блогов.

Вместе с тем данный аспект технологизации политического процесса несет в себе не только положительные, но и отрицательные моменты. Глобальная сеть Интернет может быть использована для распространения информации экстремистского толка, вплоть до призывов к свержению действующей власти. Так, общеизвестно, что ряд популярных интернет-сервисов (например, социальная сеть *facebook* и микроблоги *twitter*) использовались для мобилизации и консолидации антиправительственных сил во время революций в Тунисе и Египте в 2011 году. Однако современные информационные технологии могут быть использованы и для усиления контроля со стороны государства, и для постоянного мониторинга граждански активной интернет-среды на предмет появления отклонений, не вписывающихся в рамки существующей политической системы.

Второй рассматриваемый аспект характеризует политический процесс как достаточно формализованную систему взаимодействий между субъектами. Источником формализации служат общеприменительные правовые нормы, санкционированные вышестоящими инстанциями модели поведения, корпоративные нормы и принятые в практике обычаи. Высокая степень стандартизации политического процесса, с одной стороны, призвана обеспечить его стабильный, предсказуемый, эволюционный характер. С другой стороны, она чревата нарастанием косности политической системы, подменой реального политического процесса алгоритмизированным ритуалом.

По мнению А. К. Кузнецова, позитивные последствия технологизации политических процессов «заключаются в том, что профессиональное использование политических технологий делает политический процесс более понятным и доступным для рядовых граждан, активизируя тем самым их политическое участие» [3, с. 3]. Негативные последствия исследователь видит в «возможности манипулирования массовым сознанием, подмены дискуссии по реальным проблемам поиском “врагов”, сенсаций и т.д., и т.п.» [Там же]. В связи с этим крайне важно, чтобы политические акторы содействовали раскрытию позитивного потенциала технологий, информируя общество о возможных манипуляциях со стороны политтехнологов.

Само политическое управление также предстает в двух связанных между собой аспектах. С одной стороны, это сфера общественной жизни, на которую посредством политических методов осуществляется технологическое воздействие. С другой стороны, это сам активный процесс указанного воздействия, практическое применение технологий. В первом аспекте роль технологий анализируется с позиции объекта управленческого воздействия (предпринимательское сообщество, элиты и т.д.), во втором аспекте – со стороны субъекта управления.

Вместе с тем ускорение динамики политических процессов в современном мире, их многовариантность, нелинейность, а также увеличение количества различных политических акторов влекут за собой усложнение задач политического управления. Эти противоречивые тенденции приводят, с одной стороны, к стандартизации (рутинизации) самих технологий управления, а с другой стороны, к усилению в политическом управлении инновационно-технологической компоненты.

С позиции прикладной политологии в конкретной управленческой, политической практике важно выбрать наиболее целесообразные формы, методы деятельности, выстроить их в соответствующие логические схемы, подобрать исполнителей, иметь четкие представления с точки зрения: цели, задачи, результата, обратной связи, операционализировать оценку эффективности применения. С этой точки зрения разработка новых политических технологий является востребованной как политической наукой, так и современной политической практикой.

Технологизация может существенно трансформировать многие стороны политики как деятельности, направленной на приобретение, использование и удержание власти. Технологии могут послужить усилению элитистских форм властвования, обеспечивая политическое господство «управляющих» и контроль над «управляемыми», а могут, наоборот, сыграть важную роль в демократизации политики и формировании механизмов гражданского общества.

Список литературы

1. **Анализ, прогноз, технологии в современной политике:** учебное пособие / под общ. ред. В. С. Комаровского. М.: Изд-во РАГС, 2001. 243 с.
2. **Анохин М. Г.** Политические технологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. 21. Политология. 2000. № 2. С. 101-104.
3. **Кузнецов А. К.** Развитие сферы консалтинговых услуг как фактор технологизации политического процесса в России: автореф. дисс. ... к. полит. н. М.: Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 2008. 22 с.
4. **Орлова Е. А.** Имидж политической власти [Электронный ресурс] // Имиджелогия: как нравиться людям / под ред. В. М. Шепеля. URL: http://evartist.narod.ru/text9/22.htm#z_02 (дата обращения: 20.02.2013).
5. **Савенкова И. В.** Инновационные технологии совершенствования гендерных отношений в организации: неотъемлемый компонент стратегического управления // Экономика, социология и право: журнал научных публикаций / под ред. Е. Г. Ефимова. М.: Наука+, 2008. № 6. С. 55-63.
6. **Соловьев А. И.** Политология: политическая теория, политические технологии: учебник для студентов вузов. М.: Аспект-Пресс, 2000. 559 с.
7. **Стефанов Н.** Общественные науки и социальная технология. М.: Прогресс, 1976. 254 с.
8. **Тощенко Ж. Т.** Социология управления: учебник. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2011. 300 с.

INCREASING ROLE OF TECHNOLOGIES IN MODERN POLITICAL PROCESS

Kiselev Viktor Ivanovich

*Yaroslavl' State University named after P. G. Demidov
kisselyov@list.ru*

The author conducts the comparative analysis of the definitions of the notion "technology", considers this term with respect to political sciences, reveals the features of technology and its procedure components, considers the conditions of political process technologization and its stages, studies this phenomenon in two interrelated aspects: as a quantitative increase of political activity technical component and as a social-political activity formalization; determines the essential characteristics of political process technologization, and reveals the role, place and significance of technologies in political process.

Key words and phrases: political process; technology notion; political technologies; political communication; information technologies; politics technologization.

УДК 303.01

Политология

В центре внимания автора статьи находятся причины масштабного теоретического кризиса «политологической парадигмы» гражданско-военных отношений и анализ выхода из данного кризиса в 2000-х годах. Показав связь теоретического кризиса гражданско-военных отношений с постепенным упадком теории модернизации в 1980-х годах, автор освещает альтернативные пути теоретического поиска и показывает, как теоретические поиски 2000-х годов привели к фактической фрагментации «политологической парадигмы» вплоть до ее полного исчезновения как единого исследовательского направления. В заключение статьи делается обзор современного состояния гражданско-военных исследований и показывается, насколько плодотворным может быть изучение современных теоретических моделей для формирования собственного российского подхода к выстраиванию взаимодействия армии с политической системой.

Ключевые слова и фразы: гражданско-военные отношения; политологическая парадигма; кризис 1980-х годов; С. Хантингтон; модернизация; вооруженные силы России.

Кожеуров Станислав Александрович*Институт востоковедения Российской академии наук
maarav@gmail.com***В ПОИСКАХ ВЫХОДА ИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО КРИЗИСА:
«ПОЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА» ГРАЖДАНСКО-ВОЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА©**

Изучение взаимодействия вооруженных сил и политической системы представляется одним из наиболее значимых направлений в гражданско-военных исследованиях. Возникшее еще в конце 1950-х – начале 1960-х годов в США, данное направление, основоположником которого по праву может быть назван крупный американский политолог С. Хантингтон, прошло за шесть десятилетий своего существования значительный, хотя и далеко не всегда однозначный, путь теоретического развития. Изначально междисциплинарные, функционировавшие на стыке социологии, политологии и истории, гражданско-военные исследования на протяжении многих лет были одной из наиболее значимых областей в социальных науках. Такие крупные ее представители как С. Хантингтон, М. Яновиц, Ч. Москос, А. Перлмуттер, С. Файнер и др. ставили перед собой задачу осмыслить модели взаимодействия армии с политическими институтами в демократическом обществе и понять, каким образом политические институты, сами, с очевидностью, нуждающиеся для своего функционирования в вооруженных силах, могли защититься от них и не стать их жертвой.

Актуальность этого вопроса, как для политологов-теоретиков, так и для политиков-практиков, подтверждается хотя бы тем фактом, что на протяжении десятилетий в рамках «политологической парадигмы» (а именно такое название получило данное направление) гражданско-военных исследований ежегодно публиковались десятки значимых эмпирических и теоретических работ. Казалось бы, построенные на основе обобщения колоссального эмпирического материала и отточенные за десятилетия работы сотен социологов и политологов теоретические модели гражданско-военных отношений должны были постепенно стать если не идеальным, то, по крайней мере, очень действенным инструментом описания, анализа и предсказания процессов в самых разных странах мира.

Ситуация, однако, парадоксальным образом оказалось обратной: в начале 1990-х годов авторы-теоретики, занимавшиеся исследованиями взаимоотношений вооруженных сил и политических институтов, заговорили о кризисе парадигмы, о необходимости поиска новых теоретических моделей [15, р. 324].